

М.А. Гордеева *

Mariia Gordeeva *

**Сельское общество
против сельских обывателей:
эпизоды борьбы в волостном суде
начала XX века
(на материалах Тулинской волости
Барнаульского уезда Томской
губернии)**

**Rural Society
Against Rural Inhabitants:
Episodes of Struggle
in the County Courts
at the Beginning of the 20th Century
(Tulinskoye County, Barnaul District,
Tomsk Province)**

DOI: 10.31518/2618-9100-2018-2-16

УДК: 947:352(571.16)

Выходные данные для цитирования:

Гордеева М.А. Сельское общество против сельских обывателей: эпизоды борьбы в волостном суде начала XX века (на материалах Тулинской волости Барнаульского уезда Томской губернии) // Исторический курьер. 2018. № 2. Статья 16. URL: <http://istkurier.ru/data/2018/ISTKURIER-2018-2-16.pdf>

DOI: 10.31518/2618-9100-2018-2-16

How to cite:

Gordeeva Mariia A Rural society against rural inhabitants: episodes of struggle in the county courts at the beginning of the 20th century (Tulinskoye county, Barnaul district, Tomsk province) // Historical courier, 2018, # 2. Article 16. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2018/ISTKURIER-2018-2-16.pdf>

Abstract: The article considers court proceedings involving rural societies and their individual members as one of manifestations of emerging independent bodies of power at the rural level. While studying the official documentation of Tulinskoye county court of 1914 the author discovered nine proceedings initiated after statements of rural societies against individual peasants. They concerned monetary reimbursement for woods cut illegally and crops damaged by cattle, arguments over payments for cattle pasture and farmstead places rent. Each case is given a brief characteristic including evidence of the parties and witnesses, decisions made by court, information about their execution and the submitted appeals. It is established that the county court was quite critical about the evidences presented by plaintiffs in cases of this kind: a half of the considered cases was lost by rural societies, sometimes because of inaccurate paperwork during investigative actions.

It is shown that cases initiated by the petitions of societies made a small part of the total number of cases considered by Tulinskoye county court during the same period; their distribution over different villages of the county was very uneven. Based on this, the author concludes that such cases were not typical, and this practice was only beginning on the eve of the World War I to become a part of the everyday life of West Siberian village.

Keywords: rural society; peasant community; county (*volost*) court; rural self-government; Tomsk province.

The article has been received by the editor on 14.10.2018.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация:

Судебные разбирательства между сельскими обществами и отдельными членами этих обществ рассматриваются в статье как одно из проявлений становления самостоятельного аппарата власти на сельском уровне. В делопроизводственной документации Тулинского

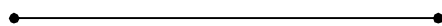
* Гордеева Мария Александровна, младший научный сотрудник, Институт истории СО РАН (г. Новосибирск, Россия), e-mail: sharshova@yandex.ru

Gordeeva Mariia Alexandrovna, Junior Researcher, Institute of History of the SB RAS (Novosibirsk, Russia), e-mail: sharshova@yandex.ru

волостного суда за 1914 год выявлены девять дел, возбужденных по заявлениям сельских обществ против отдельных крестьян. Они касались взыскания денежных сумм за вырубленный лес, потраву хлеба, выпас скота и аренду усадебных мест. Каждому судебному делу дана краткая характеристика, включая показания сторон и свидетелей, сведения о вынесенных судом решениях, их исполнении и поданных апелляциях. Установлено, что волостной суд придиричиво относился к доказательной базе подобных исков: половина рассмотренных дел была проиграна сельскими обществами, в том числе из-за неточного оформления документов во время следственных действий.

Показано, что дела, возбужденные по ходатайствам обществ, составляли малую часть от общего числа дел, рассмотренных Тулинским волостным судом за тот же срок, распределение их между отдельными обществами волости было весьма неравномерным. На основе этого делается вывод о нетипичности подобных дел, о том, что накануне Первой мировой войны эта практика только начинала внедряться в жизнь западносибирской деревни.

Ключевые слова: сельское общество; община; волостной суд; крестьянское самоуправление; Томская губерния.

Крестьянское самоуправление пореформенной России привлекает большое внимание историков. При этом основное внимание уделяется волостному уровню. Подробно описаны механизмы функционирования волостных сходов и судов, определены роли старшин, писарей, судей. Сельскому самоуправлению отводится роль подчиняемого элемента в системе властных отношений. Сельские старосты, писари, сборщики податей, сотские и десятские не удостоиваются такого же пристального внимания. В начале XX в. значение сельского аппарата увеличивалось, превращая его в элемент государственного аппарата. Это явление, несомненно, заслуживает изучения.

Смешение волостного и сельского уровней отчасти обусловлено традицией. Ключевым звеном в системе крестьянского самоуправления по реформе 1861 г. являлась именно волость. Интерес к общине был вызван прикладным значением проведенной крестьянской реформы. В то же время начались и теоретические споры. Одни (социалисты и консерваторы) воспринимали общину как хранителя народного начала¹, другие (реформаторы) – как помеху развитию²; в любом случае речь шла о явлении, которое именовалось всеобъемлющим словом «община» без различия сельского и волостного звеньев.

В советское время община рассматривалась в контексте ленинского критического отношения к «мелкобуржуазной стихии» и его же уверенности, что магистральное явление в жизни крестьян – это их расслоение, образование сельского пролетариата и сельской буржуазии³. В рамках этого подхода, который можно назвать социально-экономическим, крестьянская община воспринималась как пережиток (хотя и пытающийся соответствовать новым веяниям времени)⁴.

С пробуждением интереса к «маленькому человеку» в конце XX – начале XXI века началась работа на низовых материалах крестьянского самоуправления. Применительно к концу XIX – началу XX в. говорится о размытости традиционных установок на подчинение

¹ Качоровский К.Р. Русская община. 2-е изд. М., 1906; Вениаминов П. Крестьянская община (что она такое, к чему идет и что может дать России). СПб., 1908; Щапов А.П. Сельская община // Щапов А.П. Сочинения. СПб., 1906. Т. 1. С. 760-768.

² Головин К.Ф. Сельская община в литературе и действительности. СПб., 1887; Бржеский Н. Натуральные повинности крестьян и мирские сборы. СПб., 1906.

³ Александров В.А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.). М., 1976; Данилов В.П. К вопросу о характере и значении крестьянской поземельной общины в России // Проблемы социально-экономической истории. М., 1971. С.341–359; Анфимов А. М. Российская деревня в годы Первой мировой войны. М., 1962.

⁴ Зырянов П. Н. Крестьянская община Европейской России. 1907-1914. М., 1992.

общинным ценностям, о трансформации крестьянских взглядов на роль и права общины. Крестьянин в меньшей степени, чем раньше, был склонен доверять общине в целом, считаться с ее интересами, стараясь решить свои проблемы вне общества. В своем сознании он все больше ограничивал права общины на решение каких-то важных вопросов, даже тех, которые обычно решались исключительно ею. В то же время, Янни Коцонис (Yanni Kotsonis) в своем провокационно озаглавленном исследовании отмечает, что и власть, и общество считали крестьян темными, неспособными к самостоятельности. Такое положение влияло и на самих крестьян, которые замыкались в своем мире¹. Это представление подвергается сомнению со стороны Джейн Бурбанк (Jane Burbank). Она подчеркивает: крестьяне – расчетливые и прагматичные люди, которые отлично соблюдают свои интересы и не боятся бороться за них в волостном суде².

Документы о крестьянской жизни отложились в основном в фондах волостных правлений, поэтому именно волости и уделяется повышенное внимание³. Большинство исследователей сходится во мнении о постепенной бюрократизации волостного аппарата и превращении его, по сути, в государственный, с четкой иерархией и регламентацией. В исследованиях, как правило, фигурирует волостной писарь. Н.Г. Суворова отмечает, что «овладение техникой управления, ... регулярное фиксированное жалование, ... наряду с фактическим отказом общества от принципа выборности при замещении волостного писаря приближали это должностное лицо к классическому типу бюрократа»⁴.

Некоторые исследователи прямо указывали, что самоуправление на сельском уровне было регламентировано менее чем волостное, а институт сельского старосты, являясь древнейшим, наиболее близок крестьянам⁵. Как выразился В.Б. Безгин, «двойственное положение сельских старост носило формальный характер, в конфликте крестьянского мира с властью они занимали позицию общины»⁶. Между тем, в начале XX в. ситуация дополняется бюрократизацией сельского аппарата, не менее явной, чем на волостном уровне. Мы видим, что сельские старосты начинали получать жалованье, позволяющее хотя бы частично отказаться от своего хозяйства. В 1915 г. жалования сельских старост Тулинской

¹ Коцонис Я. Как крестьян делали отсталыми: Сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России, 1861-1914. М., 2006.

² Burbank, Jane. Russian Peasants Go to Court: Legal Culture in the Countryside, 1905-1917. Bloomington: Indiana University Press, 2004.

³ Афонасенко И.М., Виноградов М.А. Крестьянское самоуправление в Московской губернии на рубеже XIX-XX вв. М., 2009; Бакиева Г.Т. Обычай и закон. Очерки правовой культуры сибирских татар в XVIII – начале XX века. Новосибирск, 2011; Ерин П.В. Общественное управление и сельское правосудие русских крестьян на рубеже XIX-XX веков (на материалах Тамбовской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Тамбовский гос. тех. университет, Тамбов, 2014; Залюбовская Т.А. Крестьянское самоуправление в Забайкальской области (вторая половина XIX в. – 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. Бурятская ГСХА им. В.Р. Филиппова, Улан-Удэ, 2014; Пислегин Н.В. Удмуртское крестьянство и власть (конец XVIII – первая половина XIX в.). Ижевск, 2010; Попов С.А. Система крестьянского самоуправления в Вологодской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Ин-т языка, лит-ры и истории Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, 2014; Почеревин Е.В. Низовая административно-судебная система в Алтайском округе (конец XIX – 1917 г.). Бийск: АГАО, 2013. 285 с.; Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001; Хачатурян Б.Г. Становление и развитие местного самоуправления на Дальнем Востоке России: общее и особенное (последняя четверть XIX – начало XXI вв.): дис. ... д-р ист., Иркутский гос. университет, Хабаровск, 2014; Шатковская Т.В. Обычное право российских крестьян второй половины XIX – начала XX века. Ростов-на-Дону, 2009.

⁴ Суворова Н.Г. Крестьянское самоуправление в государственной деревне Западной Сибири в 60-е гг. XVIII – первой половине 60-х гг. XIX вв. Автореф. ... канд. ист. наук. Омск, 1997. С. 24.

⁵ Бурлова Г.В. Сельский староста: полномочия и деятельность во второй половине XIX - начале XX в. (по материалам Тамбовской и Рязанской губерний) // Вестник Тамбовского университета. Тамбов, 2010. Вып. 5(85). С.81-86; Тутолмин С.Н. Российский крестьянин в сельской и волостной администрации: борьба за власть и за освобождение от нее (начало XX в.) // Нестор № 7. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. СПб., 2005. С. 264-279.

⁶ Безгин В.Б. Сельская повседневность рубежа XIX – XX веков: итоги исследования и выводы // Гуманитарные науки и образование. 2010. № 1 (1). С. 52.

волости составляли в среднем 40 руб. Постепенно обособлялась и должность сельского писаря. В начале XX в., в условиях развития и углубления управленческой инфраструктуры, его обязанности были весьма сложными и разнообразными. Жалование писаря было на порядок выше всех остальных должностных лиц. Так, в 1915 г. в деревнях и селах Тулинской волости жалования писарей составляли 360–370 руб.¹ Писарь с. Тулинского той же волости имел годовое жалование 420 руб. (это было прибавкой к его жалованью в качестве волостного писаря в этом же волостном центре)². М.В. Шиловский показывает, что «в условиях развития товарно-денежных отношений в деревне стимулом для замещения управленческих должностей становится материальная заинтересованность, т.е. получение постоянного и более высокого денежного эквивалента дохода от крестьянского хозяйства»³. Эта тенденция, ускоряясь в годы Первой мировой войны, и вылилась затем в превращение сельсоветов в безусловную часть государства, в чиновников на жаловании.

Это обстоятельство все более отдаляло крестьян от «начальства», что приводило к обособлению сельского аппарата и разрушению традиционных общинных ценностей. Исследователи фиксируют некоторые проявления несогласия с мнением общины. Данный факт иллюстрируется примерами сопротивления отдельных крестьян решениям сельских сходов. Они саботировали эти решения, приносили жалобы на постановления сельских сходов и т.д. Так, в 1911 г. крестьяне с. Николаевского Курьинской волости Змеиногорского уезда подали жалобу крестьянскому начальнику об отмене постановления сельского схода о взыскании с них денежных сборов, которые считали незаконными⁴. Н.П. Никитина связывает подобные проявления с развитием отходничества. Избыток рабочих рук заставлял молодых крестьян отправляться на отхожие промыслы и в дальнейшем отделяться от родственников. Все это, по мнению Н.П. Никитиной способствовало количественному и качественному изменению состава сельских сходов. Сельский сход вырастал за счет новых домохозяев. Качественные изменения проявлялись в том, что молодые домохозяева имели отличные от традиционных взгляды на жизнь⁵. Крестьяне «...возвращаются к своим пенатам совершенно преобразованными. Возвращение их вносит в деревенскую жизнь начало развращающее и индивидуальное, личное»⁶.

Трансформацию крестьянского самоуправления, тенденцию разделения сельских обывателей на крестьян и «начальников» иллюстрируют не только жалобы крестьян на общество, но и ещё более удивительное явление – ходатайства сельских обществ против отдельных крестьян. Судебные дела, в которых истцом выступает сельское общество, практически не находят отражения в исследованиях. Лишь В.Б. Безгин, рассматривая правовые обычаи крестьян Тамбовской губернии, отмечает, что община «зорко следила за соблюдением своих интересов», касающихся землепользования. Им установлено, что судебные дела между обществами и отдельными его членами по вопросам землепользования заканчивались, как правило, в пользу общины⁷. Была ли эта практика повсеместной; каковы были результаты споров по другим вопросам, помимо земельного? Ответ на эти вопросы может пролить свет на причины изменений в крестьянском сознании и превращения сельского схода в низшее звено государственного аппарата.

¹ Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). Ф. Д 78. Оп. 1. Д. 213. Л. 18, 25, 29, 38.

² ГАНО. Ф. Д 78. Оп. 1. Д. 213. Л. 2

³ Цит. по: *Шиловский М.В.* Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск, 2015. С. 303.

⁴ Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 4017. Л. 344.

⁵ *Никитина Н.П.* Изменения в сознании крестьян-общинников в условиях трансформации сельского самоуправления в России в пореформенный период (на примере губерний северо-запада России) // *Экономическая жизнь.* 2012. № 1 (16). С. 58-63.

⁶ Цит. по: *Никитина Н.П.* Изменения в сознании крестьян-общинников в условиях трансформации сельского самоуправления в России в пореформенный период (на примере губерний северо-запада России) // *Экономическая жизнь.* 2012. № 1 (16). С. 61.

⁷ *Безгин В.Б.* Мужичья правда. Обычное право и суд русских крестьян. М., 2017. С. 101.

Настоящая статья опирается на подборку судебных дел, сохранившихся в книгах Тулинского волостного правления на запись решений волостного суда за 1914 г.¹ Ценность данного вида источников определяется тем, что мы можем проследить всю цепочку судебного разбирательства: от подачи заявления от истца до исполнения решения или обжалования приговора. Всего за 1914 г. Тулинским волостным судом было рассмотрено 196 дел, в девяти из них истцом выступали сельские общества.

Распределение заявлений по отдельным обществам было весьма неравномерным. При этом рекордсмен по заявлениям отнюдь не являлся рекордсменом по количеству жителей. Два заявления поступило от Бурнистовского общества, одно – от Гуселетовского, шесть – от Завьяловского; всего в волости было восемь селений. Среди сельских обществ, по инициативе которых в 1914 г. не рассматривалось ни одного дела, оказалось и Тулинское. Между тем, оно было самым населенным, здание правления располагалось здесь же, крестьянам не нужно было никуда ехать, чтобы подать заявление, а впоследствии и прибыть на заседание суда.

Таблица 1*

Населенный пункт Тулинской волости	Количество дворов	Количество исков
Тулинское	285	0
Бурнистова	107	2
Стрельникова	63	0
Гуселетова	199	1
Бороздина	174	0
Атаманова	228	0
Завьялова	187	6
Богомолова	6	0

*Составлено по: Список населенных мест Томской губернии на 1911 год. Томск: Издание Томского губернского статистического комитета, 1911. С. 254

Как видно, практика борьбы с членами своего общества хоть и появляется, но не становится общераспространенной. Можно думать, что степень активности общества зависела от представителя, ведущего общественные дела в суде. Показательно, что из шести дел по ходатайству Завьяловского сельского общества в пяти доверителем выступал крестьянин Павел Ланенко (с ноября 1913 г. по октябрь 1914 г.). И единственное исключение составил случай, когда заявление было подано другим крестьянином – но уже после того, как доверительный приговор был выдан всё тому же Павлу Ланенко (последний выступал свидетелем по этому делу; очевидно, такое совмещение было невозможным²). По всей видимости, от общества избирался постоянный представитель, который «вел дела» в течение определенного времени.

Три дела по заявлениям Завьяловского сельского общества связаны с взиманием платы с переселенцев за пользование усадьбами и выпас скота. Несмотря на то, что в представленных судебных делах ответчиками были переселенцы, не являвшиеся членами общества, и эти случаи не имеют прямого отношения к теме статьи, они, тем не менее, иллюстрируют положение сельской общины в системе сельского самоуправления. Дело в том, что только в одном деле против переселенцев Завьяловскому обществу улыбнулась удача, и иск был частично удовлетворен. Часть ответчиков, присутствовавших 25 сентября 1914 г. на заседании суда, предоставила квитанции об оплате за скот, однако никто из них не платил за пользование усадьбами. Более того, крестьянин Федор Яхонтов на суде заявил, что является почетным гражданином и за усадьбу «с обществом не считается». В отношении

¹ ГАНО. Ф. Д-78. Оп. 1. Д. 204, 213.

² ГАНО. Ф. Д-78. Оп. 1. Д. 204. Л. 21 об.-25, 33 об.-36.

него волостной суд дело прекратил «за неподсудностью». На остальных же ответчиков, присутствовавших на заседании, наложили взыскания за пользование усадебными местами. На трех крестьян, не явившихся без объяснения причин, суд наложил еще и взыскания за выпас скота. Отсутствовавшая на процессе Анастасия Марейчева, ознакомившись с решением суда, 5 ноября подала апелляцию крестьянскому начальнику 4-го участка Барнаульского уезда, однако тот нашел решение Тулинского волостного суда справедливым и утвердил его 13 декабря 1914 г.¹

По двум же другим делам доверитель Завьяловского общества предоставил копии приговора сельского схода о «раскладке на разночинцев полеток за пастьбу скота и за усадебные места» и заявил, что за ними числится задолженность за 1913 г. Однако ответчики предоставили квитанции об оплате, а также привлекли свидетелей, подтвердивших факт уплаты². Не вполне понятно, зачем сельское общество вообще подавало эти иски: казалось бы, исход дела был предрешен заранее. Быть может, сельское начальство надеялось на то, что переселенцы не сохранили квитанции? Либо в делопроизводственной документации не сохранилось записей об уплате ими всех платежей? Эти вопросы так и остаются загадкой, которую не решить без дополнительных сведений. Независимо от этого мы видим, что волостной суд довольно придирчиво рассматривал доводы общества, и победа отнюдь не была ему гарантирована. Другие случаи подтверждают эту тенденцию.

Более половины рассмотренных судебных дел касалось вырубки и вывоза леса из общественных дач. К заявлению прикладывались акты сельских старост, в которых отражались сведения о происшествии, об осмотре места преступления, обысках у подозреваемых. На заседание суда в качестве свидетелей со стороны сельского общества привлекались крестьяне – обычно те, что выступали понятыми при обыске.

Как правило, общество подавало иск на своих односельчан. В представленной подборке исключением стал лишь один случай. 31 мая 1914 г. по ходатайству Гуселетовского сельского схода от 12.04.1914 г. рассматривалось дело в отношении крестьян дер. Бурнистовой Михаила Гальцова и Прокопия Андрианова за срубленный в общественном бору лес. Доверенный от общества Василий Юрганов просил взыскать с Гальцова 18 руб. (по 1 руб. за каждую березу), с Андрианова – 16 руб., а также привлечь к ответственности. На суде ответчики заявили, что в Гуселетовском бору они лес не рубили и виновными себя не считают. Однако свидетели показали, что толщина брёвен, найденных у обвиняемых, соответствовала оставшимся в лесу пням, и значит, лес, найденный у обвиняемых, действительно был срублен в Гуселетовском бору. Следствию помогло и то, что крестьяне соседней деревни Бурнистовой в это же время разыскивали лес, сворованный из Бурнистовского бора. Свежеспиленные брёвна нашли у Гальцова и Андрианова; последний, пытаясь оправдаться, заявил, что нарубил лес не в своём бору, а в соседском, Гуселетовском. Бурнистовский сельский староста записал это в протокол (от 5 марта 1914 г.) и не преминул поделиться этим документом с гуселетовским старостой. Похоже, что корпоративная солидарность старост оказалась в данном случае сильнее, чем территориальная солидарность бурнистовцев.

Принимая во внимание показания всех сторон, суд постановил взыскать с Гальцова 9 руб. (полагая по 50 коп. за березу, т.к. лес годился только на дрова), с Андрианова – 8 руб., а также подвергнуть их двухдневному аресту за самовольную порубку. Ответчики остались недовольны решением, однако обжаловать приговор суда не стали. Сведения об исполнении в Тулинский волостной суд были доставлены через год, 21 июня 1915 г., причем уточнялось, что Гальцов оказался «несостоятелен к уплате денег»³. Как видим, были проведены основательные следственные действия, привлечены свидетели и документы. Судьи

¹ ГАНО. Ф. Д-78. Оп. 1. Д. 204. Л. 172 об.-176.

² ГАНО. Ф. Д-78. Оп. 1. Д. 204. Л. 171 об.-173, 175 об.-178.

³ ГАНО. Ф. Д-78. Оп. 1. Д. 204. Л.109 об.-113.

определили не только виновность ответчиков, но и сумму выплат в соответствии с качеством украденного леса.

В книге на запись решений Тулинского волостного суда имеется еще четыре подобных дела. Однако не все они завершились в пользу сельских обществ. Три дела было возбуждено по заявлениям Завьяловского общества (два из них поданы в суд в ноябре 1913 г.), одно – Бурнистовского общества. Все дела рассматривались относительно быстро: от одного до восьми месяцев. Два иска Завьяловского сельского общества оставлены без последствий за недоказанностью. В обоих случаях свидетелями выступали одни и те же крестьяне. В первом деле не было освидетельствовано место порубки леса, во втором – невозможно было провести оценку леса, так как в актах не имелось никаких записей по этому поводу, а указано лишь количество леса. Суд счел оба иска недоказанными, и дела были прекращены. Таким образом, неаккуратное оформление документов во время следственных действий стало причиной принятия решений не в пользу сельских обществ.

В другом деле по заявлению Завьяловского сельского общества о вырубке общественного леса суд счел доказательства убедительными для вынесения обвинительного приговора. Акт, составленный старостой, содержал все нужные сведения. Показания свидетелей вызывали доверие. Один из ответчиков частично признал свою вину. В отношении обвиняемых приняли решение о взыскании денежных сумм в пользу Завьяловского сельского общества. Оно было приведено в исполнение лишь через два года, в 1916 г. Ответчики заявили, что договорились с истцом о мировой сделке, однако один из них на заседание суда не явился, не представив никаких объяснений. За это он был подвергнут штрафу в один рубль и взысканию денежной суммы за срубленные березы в полном объеме. В отношении второго ответчика суд утвердил мировую сделку, при этом сумма иска, подлежащая взысканию, была уменьшена втрое (10 руб. вместо заявленных 30 руб.)¹.

Вероятно, на примирение шли крестьяне, которые были уверены в исходе дела. Таким образом они стремились уменьшить затраты на исполнение решения. Если же существовала хоть малейшая вероятность завершить дело в свою пользу, крестьяне не спешили принять предложенное судом примирение сторон. Данное утверждение, в частности, иллюстрирует случай о потраве пшеницы. Бурнистовское сельское общество просило взыскать с крестьян той же деревни 100 пудов пшеницы или деньгами 60 руб. При этом сама потрава произошла еще в 1912 г., а заявление поступило в суд лишь 15 января 1914 г. Предложенное примирение не состоялось. Свидетели показали, что «поскотина» (изгородь вокруг выгона) упала из-за того, что была уже прохудившейся. Согласно приговору Бурнистовского общества от 27 июня 1912 г. за содержание поскотины на случай потравы отвечать должен хозяин лошадей. А поскольку помимо прочего рядом находился скот деревни Гуселетовой, то определить виновных суд не счёл возможным. В итоге доверенному Бурнистовского сельского общества было отказано в иске за недоказанностью².

Рассмотрев дела по ходатайствам сельских обществ, представленных в Тулинском волостном суде, мы приходим к следующим выводам. Большинство исков исходило из одного общества, не самого многочисленного – значит, многое зависело от личности старосты. Практика обращения сельских обществ в суд наглядно демонстрирует разделение на «массу» и «начальство», где каждый выступает сам по себе. Ясно, что сельские общества подавали на крестьян в суд в том случае, если те не подчинялись постановлениям сельских старост, и требовался более весомый аргумент для воздействия. Не всегда такая тактика приносила успех: в половине представленных случаев общества проигрывали дела, в том числе из-за нечёткого оформления доказательной базы. Как правило, речь шла не о том, что общество выдвинуло голословное обвинение, но о том, что оно не смогло доказать достаточно изощрённым способом, таким как запротоколированный обмер спиленных деревьев.

¹ ГАНО. Ф. Д-78. Оп. 1. Д. 204. Л. 21 об.-25.

² ГАНО. Ф. Д-78. Оп. 1. Д. 204. Л. 117 об.-122.

Независимо от исхода дела все перечисленные случаи показывают удивительный факт: сельское общество идет в суд в борьбе против членов собственного общества. По распространенным представлениям об общине эти дела должны были бы решаться на сельском сходе, и слово стариков должно было бы положить конец спорам. Ничего подобного мы не видим в наших случаях. Не просто порубщики позволяют себе препираться с обществом, но и волостной суд их нередко поддерживает.

Это может говорить об ослаблении традиционных механизмов (хотя данная работа сама по себе основана только на одном хронологическом срезе). И это, несомненно, показывает условия, в которых происходило обособление сельского аппарата. Сельский староста не мог действовать только силой своего личного авторитета или авторитета крестьянской общины. И, несмотря на то, что он превращался в «начальника», только лишь его слово не являлось основанием для беспрекословного подчинения. Ему приходилось обращаться в суд, правильно оформлять все бумаги для реализации своих должностных обязанностей и успешного функционирования сельского аппарата.

Статья поступила в редакцию 14.10.2018 г.

Литература

- Анфимов А. М.* Российская деревня в годы Первой мировой войны. М.: Соцэкгиз, 1962. 384 с.
- Александров В.А.* Сельская община в России (XVII – начало XIX в.). М.: Наука, 1976. 324 с.
- Афонасенко И.М., Виноградов М.А.* Крестьянское самоуправление в Московской губернии на рубеже XIX-XX вв. М.: МГПУ, 2009. 116 с.
- Бакиева Г.Т.* Обычай и закон. Очерки правовой культуры сибирских татар в XVIII – начале XX века. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2011. 214 с.
- Безгин В.Б.* Мужичья правда. Обычное право и суд русских крестьян. М.: Common place, 2017. 334 с.
- Безгин В.Б.* Сельская повседневность рубежа XIX – XX веков: итоги исследования и выводы // Гуманитарные науки и образование. 2010. № 1 (1). С. 52.
- Бржеский Н.* Натуральные повинности крестьян и мирские сборы. СПб., 1906. 224 с.
- Бурлова Г.В.* Сельский староста: полномочия и деятельность во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Тамбовской и Рязанской губерний) // Вестник Тамбовского университета. Тамбов, 2010. Вып. 5(85). С.81-86.
- Вениаминов П.* Крестьянская община (что она такое, к чему идет и что может дать России). СПб., 1908. 260 с.
- Головин К.Ф.* Сельская община в литературе и действительности. СПб., 1887. 271 с.
- Данилов В.П.* К вопросу о характере и значении крестьянской поземельной общины в России // Проблемы социально-экономической истории. М.: Наука, 1971. С.341–359.
- Ерин П.В.* Общественное управление и сельское правосудие русских крестьян на рубеже XIX-XX веков (на материалах Тамбовской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Тамбовский гос. тех. университет, Тамбов, 2014. 230 с.
- Залюбовская Т.А.* Крестьянское самоуправление в Забайкальской области (вторая половина XIX в. – 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. Бурятская ГСХА им. В.Р. Филиппова, Улан-Удэ, 2014. 262 с.
- Зырянов П. Н.* Крестьянская община Европейской России. 1907-1914. М.: Наука, 1992. 256 с.
- Качоровский К.Р.* Русская община. 2-е изд. М.: Типо-литография Русского товарищества, 1906. 362 с.
- Коцюнис Я.* Как крестьян делали отсталыми: Сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России, 1861-1914. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 320 с.
- Никитина Н.П.* Изменения в сознании крестьян-общинников в условиях трансформации сельского самоуправления в России в пореформенный период (на примере губерний северо-запада России) // Экономическая жизнь. 2012. № 1 (16). С. 58-63.

Пислегин Н.В. Удмуртское крестьянство и власть (конец XVIII – первая половина XIX в.). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2010. 300 с.

Попов С.А. Система крестьянского самоуправления в Вологодской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Ин-т языка, лит-ры и истории Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, 2014. 266 с.

Почеревин Е.В. Низовая административно-судебная система в Алтайском округе (конец XIX – 1917 г.). Бийск: АГАО, 2013. 285 с.

Суворова Н.Г. Крестьянское самоуправление в государственной деревне Западной Сибири в 60-е гг. XVIII – первой половине 60-х гг. XIX вв. Автореф. ... канд. ист. наук. Омск, 1997.

Тутолмин С.Н. Российский крестьянин в сельской и волостной администрации: борьба за власть и за освобождение от нее (начало XX в.) // *Нестор № 7. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы.* СПб., 2005. С. 264-279.

Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001. 303 с.

Шатковская Т.В. Обычное право российских крестьян второй половины XIX – начала XX века. Ростов-на-Дону: АПСН СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. 576 с.

Шиловский М.В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск: Автограф, 2015. 330 с.

Щапов А.П. Сельская община // *Щапов А.П. Сочинения.* СПб., 1906. Т. 1. С. 760-768.

Burbank, Jane. *Russian Peasants Go to Court: Legal Culture in the Countryside, 1905-1917.* Bloomington: Indiana University Press, 2004.

References

Afonasenko I.M., Vinogradov M.A. *Krest'yanskoe samoupravlenie v Moskovskoj gubernii na rubezhe XIX XX vv.* [Peasant self-government in the Moscow province at the turn of the XIX-XX centuries]. Moscow: MGPU, 2009. 116 p.

Aleksandrov V.A. *Sel'skaya obshchina v Rossii (XVII – nachalo XIX v.)* [Rural community in Russia (XVII - early XIX century.)]. Moscow: Nauka, 1976. 324 p.

Anfimov A. M. *Rossiiskaya derevnya v gody Pervoi mirovoi voiny* [Russian village during the First World War]. Moscow: Sotsekgiz, 1962. 384 p.

Bakieva G.T. *Obychaj i zakon. Ocherki pravovoj kul'tury sibirskih tatar v XVIII – nachale XX veka* [Custom and law. Essays on the legal culture of Siberian Tatars in the XVIII - early XX century]. Novosibirsk: Geo, 2011. 214 p.

Bezgin V.B. *Muzhickaya pravda. Obychnoe pravo i sud russkih krest'yan* [The kerne truth. Customary law and the court of Russian peasants]. Moscow: Common place, 2017. 334 p.

Bezgin V.B. *Sel'skaya povsednevnost' rubezha XIX – XX vekov: itogi issledovaniya i vyvody* [Rural daily life of the turn of the XIX - XX centuries: the results of the research and conclusions], *Gumanitarnye nauki i obrazovanie.* 2010, no. 1 (1), pp. 51-55.

Brzheshkii N. *Natural'nye povinnosti krest'yan i mirskie sbory* [Natural taxes of peasants and community fees]. St. Petersburg: w.p., 1906. 224 p.

Burbank, Jane. *Russian Peasants Go to Court: Legal Culture in the Countryside, 1905-1917.* Bloomington: Indiana University Press, 2004.

Burlova G.V. *Sel'skij starosta: polnomochiya i deyatel'nost' vo vtoroj polovine XIX nachale XX v. (po materialam Tambovskoj i Ryazanskoj gubernij)* [Village headman: powers and activities in the second half of the nineteenth and early twentieth centuries. (based on materials from Tambov and Ryazan provinces)], *Vestnik Tambovskogo universiteta.* 2010, no. 5(85), pp. 81-86.

Danilov V.P. *K voprosu o haraktere i znachenii krest'yanskoj pozemel'noj obshchiny v Rossii* [On the nature and significance of the peasant land community in Russia] in *Problemy sotsial'no-ekonomicheskoi istorii* [Problems of socio-economic history]. Moscow: Nauka, 1971. Pp. 341–359.

Erin P.V. *Obshchestvennoe upravlenie i sel'skoe pravosudie russkih krest'yan na rubezhe XIX XX vekov* (na materialah Tambovskoj gubernii) [Public Administration and Rural Justice of Russian

Peasants at the Turn of the 19th Century (based on materials from the Tambov Province)]. PhD dissertation. Tambovskij gosudarstvennyj tekhnicheskij. universitet, Tambov, 2014. 230 p.

Golovin K.F. *Sel'skaya obshchina v literature i deistvitel'nosti* [Rural community in literature and reality]. St. Petersburg: w.p., 1887. 271 p.

Hachaturyan B.G. *Stanovlenie i razvitie mestnogo samoupravleniya na Dal'nem Vostoke Rossii: obshchee i osobennoe (poslednyaya chetvert' XIX – nachalo XXI vv.)* [Formation and development of local self-government in the Far East of Russia: the general and the particular (the last quarter of the XIX - the beginning of the XXI centuries)]. Doctoral dissertation. Irkutskij gosudarstvennyj universitet, Habarovsk, 2014. 567 p.

Kachorovskii K.R. *Russkaya obshchina* [Russian community]. Moscow: Tipo-litografiya Russkogo tovarishchestva, 1906. 362 p.

Kotsonis Ya. *Kak krest'yan delali otstalymi: Sel'skohozyajstvennye kooperativy i agrarnyj vopros v Rossii, 1861-1914* [How the peasants were made backward: Agricultural cooperatives and the agrarian question in Russia, 1861-1914]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006. 320 p.

Nikitina N.P. *Izmeneniya v soznanii krest'yan-obshchinnikov v usloviyah transformacii sel'skogo samoupravleniya v Rossii v poreformennyj period (na primere gubernij severo-zapada Rossii)* [Changes in the consciousness of communal peasants in the context of the transformation of rural self-government in Russia in the post-reform period (on the example of the provinces of north-west Russia)], *Ekonomicheskaya zhizn'*, 2012, no. 1 (16), pp. 58-63.

Pislegin N.V. *Udmurtskoe krest'yanstvo i vlast' (koniec XVIII – pervaya polovina XIX v.)* [Udmurt peasantry and power (late XVIII - first half of the XIX century.)]. Izhevsk: UIIYAL UrO RAN, 2010. 300 p.

Pocherevin E.V. *Nizovaya administrativno-sudebnaya sistema v Altaiskom okruge (konets XIX – 1917 g.)* [Lower administrative and judicial system in the Altai District (end of XIX century - 1917)]. Biisk: AGAO, 2013. 285 p.

Popov S.A. *Sistema krest'yanskogo samoupravleniya v Vologodskoj gubernii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.)* [The system of peasant self-government in the Vologda province (the second half of the XIX - beginning of the XX centuries)]. PhD dissertation. Institut yazyka, literatury i istorii Komi NC UrO RAN, Syktyvkar, 2014. 266 p.

Shatkovskaya T.V. *Obychnoe pravo rossijskih krest'yan vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka* [Customary law of Russian peasants of the second half of the XIX - early XX centuries], Rostov-on-Don: APSN SKNC VSH YUFU, 2009. 576 p.

Shchapov A.P. *Sochineniya* [Compositions]. M.V. Pirozhkova, St. Petersburg, , 1906, vol. 1, 803 p.

Shilovskij M.V. *Pervaya mirovaya vojna 1914–1918 godov i Sibir'* [World War I 1914–1918 and Siberia]. Novosibirsk: Avtograf, 2015. 330 p.

Suvorova N.G. *Krest'yanskoe samoupravlenie v gosudarstvennoj derevne Zapadnoj Sibiri v 60-e gg. XVIII – pervoj polovine 60-h gg. XIX vv.* [Peasant self-government in the state village of Western Siberia in the 60s XVIII - the first half of the 60s XIX centuries]. Autoref. PhD dissertation. Omsk, 1997.

Tutulmin S.N. *Rossijskij krest'yanin v sel'skoj i volostnoj administracii: bor'ba za vlast' i za osvobodzenie ot nee (nachalo XX v.)* [Russian peasant in rural and volost administration: the struggle for power and for liberation from it (the beginning of the 20th century)], *Nestor. Zhurnal istorii i kul'tury Rossii i Vostochnoi Evropy*, 2005, no. 7, pp. 264-279.

Tyukavkin V.G. *Velikorusskoe krest'yanstvo i stolypinskaya agrarnaya reforma* [Great Russian peasantry and Stolypin agrarian reform]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2001. 303 p.

Veniaminov P. *Krest'yanskaya obshchina (chto ona takoe, k chemu idet i chto mozhet dat' Rossii)* [The peasant community (what it is, what it is for and what it can give to Russia)]. St. Petersburg: w.p., 1908. 260 p.

Zalyubovskaya T.A. *Krest'yanskoe samoupravlenie v Zabajkal'skoj oblasti (vtoraya polovina XIX v. – 1917 g.)* [Peasant self-government in the Transbaikal region (the second half of the XIX century - 1917)]. PhD dissertation. Buryatskaya GSKHA im. V.R. Filippova, Ulan-Udeh, . 2014. 262 p.

Zyryanov P. N. *Krest'yanskaya obshchina Evropejskoi Rossii, 1907-1914* [The peasant community of European Russia. 1907-1914]. Moscow: Nauka, 1992. 256 p.